

ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

в отношении ФЗ РФ от 01.04.2019 г. № 48-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Швабауэр А.В.

эксперт Общественного уполномоченного по защите семьи в СПб и ЛО,

кандидат юридических наук

ФЗ РФ от 01.04.2019 г. № 48-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - ФЗ № 48-ФЗ) нарушает Конституцию РФ, стратегические документы РФ, вступает в противоречие с иными федеральными законами, противоречит позиции Государственно - правового управления Президента (2014 г.), позиции Русской православной церкви, выраженной Архиерейским собором Русской Православной Церкви (2013 г.).

1. Принудительное присвоение гражданам личных номеров-идентификаторов.

Закон, в который внесены изменения, - ФЗ РФ от 01.04.1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе **обязательного пенсионного страхования**» (№ 27-ФЗ) касается – согласно названию - учета граждан в «пенсионном страховании». Однако текст ФЗ № 48-ФЗ говорит абсолютно о другой сфере: «Настоящий Федеральный закон устанавливает правовую основу и принципы организации индивидуального (персонифицированного) **учета сведений о гражданах** Российской Федерации, постоянно или временно проживающих (пребывающих) на территории Российской Федерации иностранных гражданах и лицах без гражданства в целях обеспечения реализации их прав в системе обязательного пенсионного страхования, **а также в целях предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций**».

То есть, происходит расширение сферы действия ФЗ № 27-ФЗ в целях учета граждан во всех (а не только в пенсионных) отношениях с государством.

Если ранее «индивидуальный учет» по ФЗ № 27-ФЗ велся только для реализации пенсионных прав, то по новому закону также для «предоставления государственных и муниципальных услуг и (или) исполнения государственных и муниципальных функций ..., в том числе **с использованием страхового номера индивидуального лицевого счета в качестве идентификатора** сведений о физическом лице» (ст. 1).

Очевидно, что такая уловка понадобилась исключительно для продвижения инициативы по присвоению гражданам номеров – идентификаторов.

Первоначально в законе фигурировали только «застрахованные граждане» в целях **пенсионного** страхования. Теперь в закон ввели еще одну категорию - «**зарегистрированные граждане**» – это «физические лица, которым открыт индивидуальный лицевой счет в системе индивидуального (персонифицированного) учета, ... **также в целях предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций**» (ст. 1). Такими гражданами становятся абсолютно все в России, поскольку взаимодействие граждан с госструктурами начинается с рождения.

СНИЛС по новому закону – это «**уникальный номер** индивидуального лицевого счета, используемый для обработки сведений **о физическом лице** в системе индивидуального

(персонифицированного) учета, а также **используемый для идентификации и аутентификации сведений о физическом лице** при предоставлении государственных и муниципальных услуг и исполнении государственных и муниципальных функций».

СНИЛС становится постоянным, несменяемым личным (уникальным) номером - идентификатором гражданина, поскольку исключительно под этим номером собирается вся информация, касающаяся гражданина.

При этом по ст. 6 ФЗ 48-ФЗ СНИЛС присваивается как по заявлению гражданина, так и **принудительно** при любом обращении гражданина за оказанием государственных услуг, вне зависимости от наличия просьбы гражданина (орган, оказывающий услугу, направляет сведения в Пенсионный фонд РФ).

Согласно закону «содержащиеся в индивидуальном лицевом счете **сведения систематически уточняются и дополняются**, в том числе на основании информации, полученной от органов, предоставляющих государственные и муниципальные услуги, **иных организаций**» (п. 6 ст. 6).

Как видно, заложено использование уникального номера для идентификации гражданина не только в отношении с государственными органами, но и с обычными организациями (в том числе коммерческими). Использование лицевых счетов для информационного обмена с любыми **организациями** прямо прописано также в статье о **целях закона** (ст. 3). Межведомственный обмен данными о гражданах планируется осуществлять с использованием «идентификатора сведений о физическом лице» (новая редакция ст. 7.2. ФЗ РФ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»).

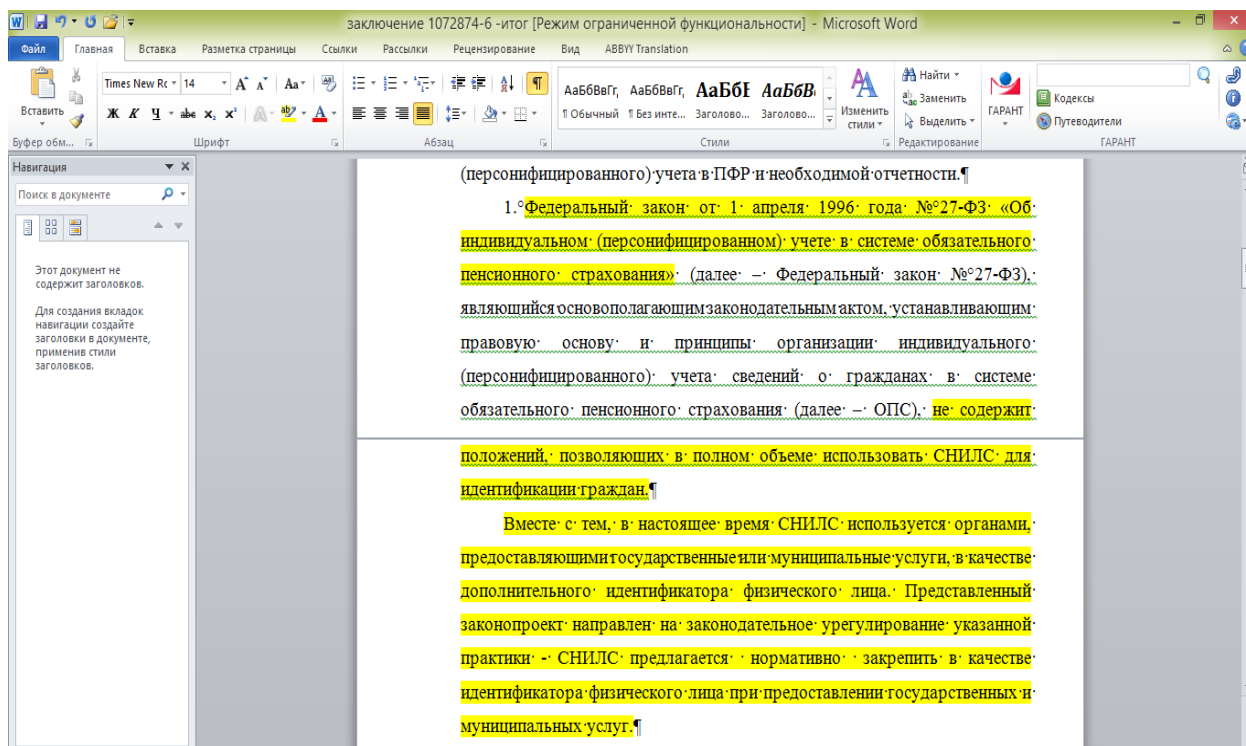
Происходит коренное изменение и документа о СНИЛС. Такой документ как «страховое свидетельство обязательного пенсионного страхования» полностью отменяется (ст. 7 из ФЗ РФ № 27-ФЗ исключается), взамен **вводится новый «документ, подтверждающий регистрацию в системе индивидуального (персонифицированного) учета, в т.ч. в форме электронного документа**», который будет выполнять роль номерного идентификатора личности, постепенно подменяющего паспорт. В отношении свидетельств, уже выданных гражданам, вводится правило о приравнивании их к новым документам (ст. 7 ФЗ № 48-ФЗ).

Без использования документа-идентификатора гражданин не сможет ни работать, ни получать государственные (муниципальные) услуги, поскольку новая редакция прямо наделяет любые органы, оказывающие услуги, правом требовать такой документ у гражданина (абз. 3 ч. 2 ст. 14 ФЗ № 27-ФЗ). Иными словами, ни запись в образовательные учреждения, ни обращения в организации здравоохранения, ни получение социальных пособий, льгот будет невозможным без использования номерного идентификатора гражданина - СНИЛС.

Утверждение некоторых представителей власти, что номер присваивается не гражданину, а счету, не соответствует истинному положению дел.

Достаточно открыть на сайте Госдумы РФ **заключение комитета Думы по труду, социальной политике и делам ветеранов**, в котором прямо сказано, что действующий закон «не содержит положений, позволяющих в полном объеме использовать СНИЛС для идентификации граждан.... **СНИЛС предлагается нормативно закрепить в качестве идентификатора физического лица** при предоставлении государственных и муниципальных услуг».

См. скан:

Не случайно в п. 1 ст. 36.19 Федеральный закон от 7 мая 1998 г. N 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» говорилось, что «Фонд открывает каждому застрахованному лицу пенсионный счет накопительной пенсии с постоянным страховым номером, который был присвоен застрахованному лицу Пенсионным фондом Российской Федерации при регистрации застрахованного лица в системе обязательного пенсионного страхования».

Что такое «идентификатор»? «Идентифика́тор, ID (англ. data name, identifier — опознаватель) — это **уникальный признак объекта, позволяющий отличать его от других объектов, т.е. идентифицировать**» (Википедия). Идентификатором в настоящее время является имя человека, позволяющее его индивидуализировать, теперь оно подменяется для электронного государства (а другое постепенно отменяется) номером человека.

Следует отметить, что при рассмотрении законопроекта № 1072874-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в Госдуме РФ произошли существенные изменения закона (между первым и вторым чтениями), которые привели к качественному изменению смысла проекта.

В первую очередь речь об определении субъектов, на которых распространяется закон.

В первоначальном проекте, внесенном в Госдуму, понятие «зарегистрированные лица» определено так: это – «**застрахованные лица**, дети, а также другие граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства, которым открыт **индивидуальный лицевой счет**, в том числе в целях предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций» (проект статьи 1 ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете...»). При этом «**индивидуальный лицевой счет**» - это «документ, хранящийся в форме записи на машинных носителях информации, допускающей обработку с помощью средств вычислительной техники в органах **Пенсионного фонда**...», а «застрахованными»

являются «лица, на которых распространяется **обязательное пенсионное** страхование». Иными словами, в законопроекте изначально речь шла о гражданах, имеющих в ПФР «индивидуальные лицевые счета». Эти счета необходимы для реализации **пенсионных** прав, то есть, акцент был на клиентах ПФР.

Однако в финальной версии закона «зарегистрированные лица» - это «физические лица, которым открыт индивидуальный лицевой **счет в системе индивидуального (персонифицированного) учета**, в том числе в целях обеспечения реализации их прав в системе обязательного пенсионного страхования, а также в целях предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций».

Это изменение обусловлено попыткой введения в России персонифицированного учета граждан с присвоением им номеров для «идентификации» их в любых сферах, а не только в сфере пенсионного страхования.

Поэтому ко второму чтению введена и другая корректировка. Изначально в проекте п. 3 ст. 9 ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете...» говорилось: «Застрахованное лицо, поступающее на работу или заключающее договор гражданско-правового характера, на вознаграждение по которому в соответствии с законодательством Российской Федерации начисляются страховые взносы, обязано, в свою очередь, представить страхователю **документ, подтверждающий регистрацию в системе обязательного пенсионного страхования...**». К третьему чтению, документ, который обязан представить гражданин при поступлении на работу, назван: «**документ, подтверждающий регистрацию в системе индивидуального (персонифицированного) учета**».

Таким образом, происходит полный отрыв системы номерной идентификации граждан от системы пенсионного страхования и лукавое превращение нового документа в документ, удостоверяющий личность, поскольку ФЗ 48-ФЗ обязывает гражданина предъявлять документ о регистрации «**в системе индивидуального (персонифицированного) учета**» **не только при устройстве на работу, но и во всех взаимоотношениях с государством**. Согласно новой редакции абзаца 3 части 2 статьи 14 ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете...» «зарегистрированное лицо **обязано ... предъявлять по требованию страхователя, органов, предоставляющих государственные или муниципальные услуги, работников органов Пенсионного фонда Российской Федерации документ, подтверждающий регистрацию в системе индивидуального (персонифицированного) учета**».

Именно вследствие того, что нет никаких оснований для других государственных структур (помимо Пенсионного фонда) требовать у граждан «документ, подтверждающий регистрацию в системе **обязательного пенсионного** страхования», и была внесена (перед вторым чтением) правка. В результате ко второму чтению введен новый документ для всех граждан России - о номерном идентификаторе гражданина, который подлежит обязательному предъявлению для получения абсолютно любых государственных (муниципальных) услуг.

Такой документ не может быть оценен никак иначе кроме как документ, подменяющий паспорт в силу того, что по действующему закону паспорт - достаточный документ для удостоверения личности.

В результате описанных манипуляций произошла подмена регулирования правоотношений в пенсионной сфере регулированием абсолютно всех отношений гражданина и государства, и подмена паспорта как необходимого и достаточного документа, удостоверяющего личность, обязательным электронным номерным

идентификатором гражданина, без которого гражданину будет отказано в общении с государством и любыми его органами и учреждениями.

2. Нарушение Конституции РФ.

2.1. Лишение социальных конституционных прав граждан в случае отсутствия электронного идентификатора.

По Конституции РФ «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти...» (ст. 18).

«**Каждому** гарантируется социальное обеспечение ...» (ч. 1 ст. 39).

По ч. 1 ст. 43 Конституции РФ «**Каждый** имеет право на образование».

По ст. 41 Конституции РФ «**Каждый** имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь».

«Каждый» – значит, вне зависимости от наличия у него личного номера-идентификатора. По ч. 1 ст. 45 Конституции РФ «Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в РФ гарантируется». По ч. 2 ст. 55 Конституции «в РФ не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина». По ч. 2 ст. 15 Конституции РФ: «**Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы**».

Тем не менее, новый закон исключает взаимодействие гражданина и государства в случае отсутствия у гражданина личного номера-идентификатора, полностью выбрасывая его из системы социальных благ, лишает его прав, закрепленных в Конституции РФ. Принятие такого закона – это грубейшее нарушение Основного закона страны.

2.2. Умаление достоинства личности (статья 21 Конституции РФ) и нарушение права на имя.

Согласно п. 1 ст. 19 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) «гражданин приобретает и осуществляет права и обязанности под своим именем, включающим фамилию и собственно имя, а также отчество». Согласно п. 1 ст. 150 ГК РФ «достоинство личности, честь и доброе имя..., иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом». Именно имя должно являться в силу закона индивидуализирующей характеристикой (идентификатором) гражданина.

На Нюрнбергском процессе (20 ноября 1945 - 1 октября 1946 г.г.) международный военный трибунал в числе прочих преступлений фашизма признал практику присвоения людям номеров преступлением против человечности, не имеющим срока давности. Поэтому законы, предполагающие идентификацию граждан через номерной идентификатор, преступны, они умаляют человеческое достоинство, нарушают неотчуждаемое право человека на имя.

Но согласно ч. 1 ст. 21 Конституции РФ «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления».

Поэтому закон грубо нарушает положения Конституции РФ и Гражданского кодекса РФ.

2.3. Закон легализует сбор и использование персональных данных в нарушение статьи 24 Конституции РФ.

Согласно части 1 статьи 24 Конституции РФ «Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются».

Между тем принятый закон предусматривает электронную передачу следующих персональных данных гражданина по факту обращения за любой государственной (муниципальной) услугой в Пенсионный фонд РФ для принудительного присвоения номерного идентификатора, - фамилия, имя, отчество, фамилия, которая была у физического лица при рождении; дата рождения; место рождения; пол; адрес постоянного места жительства; серия и номер паспорта или удостоверения личности, дата выдачи указанных документов, наименование выдавшего их органа; гражданство (новая статья 12.1 ФЗ №27-ФЗ).

Кроме того, по закону данные, которые содержатся в лицевом счете гражданина, автоматически обновляются, дополняются по данным любых государственных, муниципальных органов и «иных организаций» без согласования с гражданином (п. 6 ст. 6).

2.4. Закон грубо попирает право православных христиан свободно исповедовать свою религию (ст. 28 Конституции РФ).

Православные граждане в большинстве не приемлют номерной идентификации, поскольку расценивают ее как недопустимую с точки зрения веры подмену христианского имени номером.

Попытка ряда чиновников объяснить ситуацию тем, что «ваше имя остается при вас» - лукавство. Суть подмены заключается в том, что именно номер становится главным признаком для идентификации личности, то есть, по факту человека лишают имени для реализации прав и обязанностей в социальной сфере, для совершения юридически значимых действий в отношениях с государством. Человека, который имеет фамилию, имя, отчество, в отношениях с государством идентифицируют (= именуют) по номеру (СНИЛС) и вынуждают с этим согласиться (против воли), поскольку в обратном случае полностью лишают социальных благ.

Справедливость указанных опасений подтверждается нормативной базой. Так, Постановлением Правительства РФ от 14 февраля 2017 г. N 181 утверждено Положение «О единой государственной информационной системе социального обеспечения» (далее – ЕГИССО). Эти актом зафиксировано, что идентификация граждан в ЕГИССО проводится на основании СНИЛС. СНИЛС не только идет первым в списке данных о гражданине (п. 1.1.), но и в качестве «идентификатора» на будущее **вымещает** фамилию, имя, отчество, поскольку последние вносятся в систему ЕГИССО **исключительно** «для **первичной** выверки сведений о гражданине» (см. п. 1.2).

Как отмечено в **Позиции Русской Православной Церкви в связи с развитием технологий учета и обработки персональных данных**, принятой Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 4 февраля 2013 года: «**Церковь считает недопустимыми любые формы принуждения граждан к использованию электронных идентификаторов**, автоматизированных средств сбора, обработки и учета персональных данных и личной конфиденциальной информации. Реализацию права на доступ к социальным благам без электронных документов необходимо обеспечить материальными, техническими, организационными и, если необходимо, правовыми гарантиями».

3. Нарушение позиции Государственно-правового управления Президента РФ.

В ответ на обращение Патриарха Московского и всея Руси Кирилла Администрация Президента РФ в 2014 году дала следующий ответ: «**Любые формы принуждения людей к использованию электронных идентификаторов личности**, автоматизированных средств сбора, обработки и учета персональных данных, личной конфиденциальной информации **недопустимы**» (письмо от 22.01.2014 года №А6-403 помощника Президента

РФ, начальника Государственно-правового управления Президента РФ Л. Брычевой; <http://www.patriarchia.ru/db/text/3561086.html>).

Тем не менее, закон, который постулирует прямо противоположное, принят.

4. Нарушение стратегических документов страны.

4.1. Согласно пункту 3 **Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы** (утв. Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203) основными принципами Стратегии являются **«сохранение традиционных и привычных для граждан (отличных от цифровых) форм получения товаров и услуг»** (подпункт «в»).

В подп. «д» п. 40 Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы предусмотрено **«развитие технологий электронного взаимодействия граждан, организаций, государственных органов, органов местного самоуправления наряду с сохранением возможности взаимодействия граждан с указанными организациями и органами без применения информационных технологий»**. П. 65 указанной Стратегии фиксирует, что **«Положения настоящей Стратегии обязательны для выполнения всеми органами государственной власти РФ и органами местного самоуправления»**.

Однако Закон подрывает право граждан взаимодействовать с государственными органами в традиционном порядке, поскольку предполагает обязательное электронное присвоение номера-идентификатора любому гражданину, в т.ч. ребенку (статья 6 ФЗ №27-ФЗ в новой редакции), электронную передачу персональных данных гражданина по любому факту обращения за государственной (муниципальной) услугой в ПФР (новая статья 12.1 ФЗ №27-ФЗ), а также обязанность гражданина предъявлять СНИЛС по требованию любого органа, оказывающего государственные или муниципальные услуги (ст. 14 ФЗ № 27-ФЗ в новой редакции), предполагая электронную форму оказания госуслуг как единственно допустимую.

4.2. Согласно **Стратегии национальной безопасности** (утв. Указом Президента № 683 от 31.12.2015 г.) **«стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в области повышения качества жизни российских граждан являются ... удовлетворение материальных, социальных и духовных потребностей граждан»**.

По п. 115 указанной Стратегии **«Основными показателями, необходимыми для оценки состояния национальной безопасности, являются удовлетворенность граждан степенью защищенности своих конституционных прав и свобод, личных и имущественных интересов»**.

Лишение граждан, категорически не принимающих номер в качестве идентификатора, множества конституционных прав – является нарушением указанных положений, а с учетом того, что в РФ около 75% православных, представляет собой угрозу социальной стабильности. Сбор данных обо всех взаимоотношениях каждого гражданина и государства в Интернет-ресурсах под номером-идентификатором СНИЛС представляет собой серьезнейшую угрозу национальной безопасности страны, создавая для недоброжелателей легкий доступ к полной информации о населении.

5. Противоречие ФЗ № 48-ФЗ иным федеральным законам.

5.1. **ФЗ № 48-ФЗ грубо противоречит принципиальным положениям ФЗ РФ от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»** (ФЗ № 210-ФЗ).

Согласно п. 6 ст. 4 ФЗ № 210-ФЗ принципом предоставления государственных и муниципальных услуг является **«возможность получения государственных и**

муниципальных услуг в электронной форме, если это не запрещено законом, **а также в иных формах, предусмотренных законодательством РФ, по выбору заявителя**».

По п. 3 ст. 5 ФЗ № 210-ФЗ «заявители имеют право на ... получение государственных и муниципальных услуг в электронной форме, если это не запрещено законом, **а также в иных формах, предусмотренных законодательством РФ, по выбору заявителя**».

По п. 2 ч. 1 ст. 6 ФЗ № 210-ФЗ «органы, предоставляющие государственные услуги, и органы, предоставляющие муниципальные услуги, **обязаны: ...обеспечивать возможность получения заявителем государственной или муниципальной услуги в электронной форме, если это не запрещено законом, а также в иных формах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, по выбору заявителя**».

Новый закон предполагает обязательное присвоение номера любому гражданину, в т.ч. ребенку, при оказании любой государственной (муниципальной) услуги (ст. 6 ФЗ №27-ФЗ в новой редакции) и обязанность гражданина предъявлять СНИЛС по требованию любого органа, оказывающего государственные или муниципальные услуги (ст. 14 ФЗ №27-ФЗ в новой редакции). Соответственно, речь идет о принудительной электронной форме оказания государственных услуг с применением электронного идентификатора СНИЛС. Для традиционной формы государственных услуг достаточно было бы предъявления документа, удостоверяющего личность (паспорт). СНИЛС же применяется как электронный ключ к файлу данных о «носителе» конкретного СНИЛС в электронной системе.

5.2. ФЗ № 48-ФЗ противоречит ФЗ РФ от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (ФЗ №152-ФЗ).

Согласно ч. 2 ст. 5 ФЗ № 152-ФЗ «Обработка персональных данных должна ограничиваться достижением конкретных, заранее определенных и законных целей. **Не допускается** обработка персональных данных, **несовместимая с целями сбора персональных данных**».

Согласно ч. 5 ст. 5 ФЗ № 152-ФЗ «Обрабатываемые персональные данные не должны быть избыточными по отношению к заявленным целям их обработки».

ФЗ № 48-ФЗ нарушает эти нормы, поскольку предусматривает (а) электронную передачу в ПФР персональных данных гражданина по факту обращения за любой государственной (муниципальной) услугой (новая статья 12.1 ФЗ №27-ФЗ), а также (б) обязанность гражданина предъявлять СНИЛС по требованию любого органа, оказывающего государственные или муниципальные услуги (ст. 14 ФЗ № 27-ФЗ в новой редакции).

(а) Какую цель преследует передача персональных данных (фамилия, имя и др.) в ПФР при оказании государственной услуги, никак не связанной с реализацией пенсионных прав, например, зачисление ребенка в школу?

Такая обработка персональных данных не соответствует цели зачисления ребенка в школу – как основной цели обработки данных, а значит, нарушает принципы ФЗ № 152-ФЗ.

(б) Какую цель преследует требование предоставить СНИЛС при оказании госуслуг, никак не связанных с реализацией пенсионных прав, например, запись ребенка в детский сад? Обработка СНИЛС не совместима с целями обработки персональных данных при зачислении ребенка в дошкольное учреждение, а значит, нарушает ч. 2 ст. 5 ФЗ 152-ФЗ.

Обработка СНИЛС при оказании любых государственных услуг, не связанных с реализацией пенсионных прав, является явно избыточной по отношению к законным целям обработки и нарушает также ч. 5 ст. 5 ФЗ 152-ФЗ.

Следует отметить, что факт использования номерного идентификатора СНИЛС в отношении граждан и ранее, в одной только пенсионной сфере, подвергался критике, в том числе по морально-этическим соображениям.

Однако новый закон катастрофически усугубляет проблему, поскольку СНИЛС позволяет объединить все данные об одном гражданине в одном файле-досье в Интернете. Между тем следует учитывать смысл ч. 3 ст. 5 ФЗ № 152-ФЗ, согласно которой «Не допускается объединение баз данных, содержащих персональные данные, обработка которых осуществляется в целях несовместимых между собой». Суть данной нормы заключается в необходимости разъединения разнородной информации о гражданине в различных не связанных между собой базах данных. Это соображение принципиально, поскольку позволяет технически обеспечить неприкосновенность частной жизни граждан.

Новый закон о СНИЛС создает фундамент для уничтожения этого правила, поскольку через единый номер человека позволяет собрать полную картину данных о каждом человеке (в т.ч. по причине взаимосвязанности и интегрируемости баз), тем самым разрушая неприкосновенность частной жизни, гарантированную Конституцией РФ.

Вывод: ФЗ РФ от 01.04.2019 N 48-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» нарушает многочисленные нормы Конституции РФ, Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы, Стратегию национальной безопасности, вступает в противоречие с иными федеральными законами, с позицией Государственно-правового управления Президента РФ (22.01.2014), с Позицией Русской Православной Церкви в связи с развитием технологий учета и обработки персональных данных (Архиерейский собор РПЦ, 04.02.2013). В связи с изложенным указанный Федеральный закон должен быть отменен.